

Глава 13 - Откровенный и Честный

Старик Цинь быстро скончался во время его поездки. Никто не знал, сколько боли он перетерпел, но поскольку он не знал о своем состоянии, он не боялся этого и не беспокоился о будущем, поэтому, хотя он внезапно умер, он все же, ушел мирно. Это было некоторым утешением его скорбящей семьи и друзей.

Гу Чжичан уже проявил инициативу и подготовил похоронную церемонию. Был салют из ружейных залпов, и он позвал всю криминальную следовательскую группу, включая всех, кто был на гражданских постах. Затем он помог со многими похоронными приготовлениями. Семья Старика Цинь уже была в беспорядке, поэтому они были так же благодарны ему, как и грустны. Секция политических дел отправила цветочный венок, и заместитель директора стоял вместе с остальными, проявляя поддержку со стороны организации.

Гу Чжичан выглядел угрюмым. Он просто смотрел на тело в гробу, как будто он находился сейчас в своем собственном мире. Было похоже, будто его собственная душа, оставила его тело и сейчас смотрела и стояла рядом с ним. Чэнь Тин плакал все время похоронной службы и всю дорогу по пути к крематорию. Как только все закончилось, он приземлился на скамью и спрятал голову в руках, закрыв глаза. Казалось, он все еще не мог в это поверить.

Гу Ши подошла и остановилась перед ним на мгновение, не в состоянии решить, сказать ли что-нибудь, или нет. «Команда уходит», - тихо сказала она. «Ты хочешь вернуться с нами или пойдешь домой отдохнуть? Начальник сказал, что сегодня нет сверхурочной работы.»

Неподалеку Гу Чжичан и один из членов семьи держались за руки, утешая друг друга, и они оба вытирали слезы.

Чэнь Тин собрался воедино и посмотрел на человека, стоявшего перед ним. Он на мгновение взглянул на неё, а затем ответил: «Я не хочу куда идти. Можешь ли ты посидеть со мной минутку?»

Гу Ши была немного озадачена и чувствовала себя немного неловко. Она помахала людям в фургоне Навеко, которые находились на некотором расстоянии, а потом села без единого слова.

«Я никогда не смотрел на тебя как на босса и никогда не называл тебя так. Ты не возражаешь, не так ли?»

Гу Ши равнодушно покачала головой.

Он посмотрел на выход, где только что состоялось кремация. «Скажи мне, есть ли что-то более печальное, чем жизнь полицейского, такого, как мой учитель? Вся жизнь в которой никогда не было возможности уделять много времени своей семье. Есть много тех, кто остаются одинокими из-за сверхурочных, или разводятся, переживают всевозможные трудности, но никогда не привлекают внимания к своей карьере. В этой системе, где не хватает верхних позиций, награды и почести, титулы и зарплата не стоят всей той жертвы и тяжелой работы, которая идет на их получение. И потом все окончено, и ты мертв. В самом конце те, кто искренне придет попрощаться, являются твоими партнерами по работе и учениками».

«Если человек может жить своей жизнью, работая со старшими, которых он уважает, и младшими, на которых он может рассчитывать, если у него может быть несколько человек, которые всецело верят ему в трудные времена, тогда это благословение».

Чэнь Тин негромко посмотрел на гравий на земле, снова и снова перемалывая его ногой. «Тем не менее, иногда я все же восхищаюсь Учителем Цинь. Он сказал то, что хотел сказать, сделал то, что хотел, и никогда, казалось, не запутывался и не был в нерешительности. Иногда он терпел неудачи, но он жил жизнью в полной мере».

«Такое место и такая ситуация любого заставят быть эмоциональным».

«Нет, я сегодня не чувствую себя таким», - сказал Чэнь Тин, повышая голос. Гу Ши посмотрела на него, немного удивленная.

«Ты не понимаешь. Я восхищаюсь и тобой тоже.»

«Чем во мне можно восхищаться? Я лишь помощник главы отдела. Это маленькая должность.»

«Я не говорю о могущественных должностях или номинальных, или о чем-то в этом роде. Может быть, это потому, что твой отец полицейский, и потому, что он более демократичен. Поэтому независимо от того, какое решение ты принимаешь, ты не отступаешь назад в нерешительности. Я не такой.»

Гу Ши знала, что он сейчас думает о его матери, начальнице Китайской больницы третьего класса. Она видела ее однажды на бесплатном медицинском обследовании персонала общественной безопасности. У нее была здоровая кожа и молодая, пропорциональная фигура. Она носила очки без ободка на ее высоком, ослепительном носу, и она говорила в достойной манере, не оставляя места вопросам, как будто у нее не было привычки повторять. От начала и до конца она говорила прямо, вежливо, с холодной, отстраненной улыбкой.

Когда у Гу Ши была стажировка на рабочем месте в полицейской академии, ее отправили в местный полицейский участок на практику. Там она столкнулась с двумя типами довольно требовательных людей. Первым типом были глупые пьяницы. Другим типом были тщеславные, образованные люди. Она не знала, почему, но мать Чэнь Тина казалась явным примером второго типа, одной из тех людей, от которой другие старались держаться подальше.

«Например, я бы никогда не посмел бы сказать «нет» двуличному боссу, хотя я знаю, что большую часть времени они занимаются не своей работой. Я никогда бы не стал разоблачать коллегу, которая является волком в овечьей шкуре, даже если бы я знал, что она говорит обо мне за моей спиной. И я никогда не говорил о своей признательности добрым, способным людям, даже моему учителю, который прилежно обучал меня».

«Это естественно придерживаться нейтральности. Я не могу делать ничего, из того, что ты сказал.»

Чэнь Тин сделал паузу. «Я даже не смею признаться человеку, который мне нравится, в своих чувствах».

Гу Ши могла понять, что в особых обстоятельствах кто-то может внезапно раскрыть свои чувства, но она не ожидала, что он об этом заговорит. И покрасневшие, наполненные слезами глаза Чэнь Тина были устремлены прямо на нее.

Он заметил ее реакцию и разочарованно опустил голову. «Скажи мне, если когда-нибудь я внезапно умру, как Учитель Цинь, не оставлю ли я после себя много сожалений о том, что я всегда следовал за указаниями своего начальника или моих родителей, вместо того, чтобы принимать собственные решения?»

Гу Ши импульсивно прикрыла свой рот. Она почувствовала его слегка дрожащие губы на своих пальцах, его тело трясло. Она рефлексивно подскочила. Атмосфера внезапно стала немного деликатной. Она чувствовала, как Чэнь Тин смотрит на неё, его глаза приклеились к ней, словно он гладил ее лицо своими глазами. Вся ее голова начала гореть. Даже ее уши, вероятно, покраснели. Это не было его обычное я. Обычно у него с ней никогда не было прямого зрительного контакта.

По правде говоря, хотя она никогда не показывала это из вежливости, она всегда смотрела сверху вниз на Чэнь Тина. На собеседовании он как-то раз ушел в панике из-за телефонного звонка от своей матери, и она слышала, что его мать решительно выступала против его предыдущей подруги, с которой они были на грани женитьбы. И как однажды та девушка на станции кричала, умоляя его не оставлять ее. Кроме того, что он выглядел беспомощным, он тогда не выглядел таким грустным, как сейчас. Он даже казался немного холодным и отстраненным, как его мать. «Маменькин сынок» - это слово, которое она использовала, чтобы описать его.

Теперь маменькин сынок действительно говорил о «человеке, который ему нравится». Она не собиралась носиться с ним дальше, она просто сказала: «Тебе нужно вернуться домой и отдохнуть», а затем она быстро ушла. Оставив его там, чувствующего себя побежденным.

<http://tl.rulate.ru/book/9596/291501>